

УДК 008

Гомосфера как городская утопия и университетский проект¹

Бурлина Елена Яковлевна

Доктор философских наук, профессор,
завкафедрой философии и культурологии,
Самарский государственный медицинский университет,
443099, Российская Федерация, Самара, ул. Чапаевская, 89;
e-mail: bis17@mail.ru

Гранкина Евгения Александровна

Кандидат культурологии, преподаватель,
кафедра сервиса и туризма,
Самарская государственная областная академия,
443001, Российская Федерация, Самара, ул. Молодогвардейская, 196;
e-mail: evgeniagralkina@gmail.com

Наумова Ольга Сергеевна

Кандидат филологических наук, доцент,
кафедра психологии и педагогики,
Самарский государственный технический университет,
443100, Российская Федерация, Самара, ул. Молодогвардейская, 244;
e-mail: naumovaos@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме социокультурного влияния уникальных гуманитарных программ, формируемых внутри университетов, на развитие города. В качестве методологического ориентира выбрано введенное академиком Д.С. Лихачевым понятие «гомосфера», подразумевающее основополагающую закономерность воздействия гуманитарной среды на общественное развитие. Данное понятие применено авторами в отношении к городскому и университетскому пространству. В статье показано их взаимное влияние и предложены конкретные инструменты, позволяющие превратить абстрактный феномен «гомосферы» в объект комплексного изучения. Рассмотрены ценностные установки и ориентиры, составляющие основы «универ-

¹ Статья подготовлена в рамках гранта Российского гуманитарного научного фонда № 14-03-00036.

ситетского духа», институциональные образования (такие, как уникальный студенческий театр, хор, оркестр и т. д.) и выдающиеся личности, оказавшие значительное влияние на становление образа университета. Гипотеза заключается в том, что при большой степени влияния указанных элементов, университет становится интеллектуальным «локомотивом», актуализирующим новые социокультурные тенденции и сообщаящим городу импульс к развитию. Статья иллюстрирует, как гуманитарная атмосфера университета не только служит укреплению духа университетской «корпорации», но и неизбежно оказывает влияние на городское развитие. Данная работа выполнена в междисциплинарном ключе на стыке культурологии, философии и урбанистики.

Для цитирования в научных исследованиях

Бурлина Е.Я., Гранкина Е.А., Наумова О.С. Гомосфера как городская утопия и университетский проект // Культура и цивилизация. 2016. Том 6. № 6А. С. 82-94.

Ключевые слова

Город, университет, гомосфера, дух университета.

Введение.

«Гомосфера» – уникальный культурно-ценностный комплекс

«Именно гомосфера! Термин найден...» – восклицает в 1984 году Д. С. Лихачев, говоря о глубинном процессе, видимом им в его самых первых проявлениях, в намеках, в знаках. Этот процесс можно охарактеризовать как гуманизацию общества, находящую свое выражение в разнообразных сферах жизни. Известный ученый подыскивал слово для описания основополагающей закономерности, показывающей, что ни точные науки, ни общество в целом не могут развиваться без динамичного формирования гуманитарной компоненты, гуманитарного контекста, ключевую роль которого он охарактеризовал так: «художественное, гуманитарное начало невидимо заключено во всех науках, в нашем поведении, в технике. Гуманитарная культура нужна, ибо она развивает столь необходимую во всех науках, во всяком творчестве интуицию» [Лихачев, 1989, 529].

Подчеркивая, что человек живет в духовной среде созданных им культурных ценностей (литературных, фольклорных и пр.), обычаев, норм морали и в определенной языковой среде, ученый и выдвигает понятие «гомосфера» (по аналогии с ноосферой В. И. Вернадского). В его понимании, это огромная сфера, которая создана самим человеком в результате его культурной деятельности, она охватывает и выражает гуманистическую сущность общества, заключающую в себе основы человечности, гуманности, одухотворенности [Лихачев, 1986].

Однако использование подобного термина с очевидностью предполагает раскрытие целого комплекса понятий, связанных с тончайшими и сложнейшими системами контактов и взаимосвязей. Идея объединить эту совокупность смыслов, символов и ценностей, предложенная более тридцати лет назад, постоянно находила отклик в умах исследователей, обращающихся к самым разнообразным сферам человеческой жизни. В частности, к феномену города – одному из центров сосредоточения всего спектра «жизнедеятельности» и «мыследеятельности» человека [Щедровицкий, 2005, www], не просто основного пространства его жизни, но и особого пространства бытия культуры и человека, самой притягательной культурной «гомосферы». Такой подход представлен как в классических работах Н. П. Анциферова, И. М. Гревса, М. С. Кагана, Ю. М. Лотмана, так и в более современных исследованиях Е. Я. Бурлиной, Н. И. Ворониной, В. Л. Глазычева, Т. С. Злотниковой, П. Г. Щедровицкого и др., предлагающих новые методологические ходы для культурно-философского осмысления города. Многогранность данного феномена обуславливает ситуацию постоянного поиска новых интегральных способов его изучения, которые бы соединили теоретические модели со стремительно меняющейся практикой городской жизни. Колоссальный опыт, накопленный учеными, позволяет диагностировать те или иные тенденции, обуславливающие будущее города и возможности его развития, интерпретируя детерминанты его социокультурного бытия, то есть те или иные проявления «гомосферы».

И если глобальное, и потому несколько утопическое, определение Д. С. Лихачева с оговоркой применимо к городу, то, полагаем, его можно использовать также и по отношению к его «градообразующим» институтам таким, как театр или университет, неизбежно имеющим в качестве основы своей деятельности определенный гуманитарный проект и направляемым сложившейся гуманитарной программой.

Три измерения «гомосферы»

Итак, в данной статье предлагается сузить объем понятия «гомосфера» и обратиться не столько к самому городу, сколько к институтам, транслирующим гуманитарное знание и формирующим на его основе смыслы городской реальности. Прежде всего, речь идет об университетах, в которых гуманитарная утопия Д. С. Лихачева приобретает вполне конкретные очертания и может стать объектом комплексного изучения.

Зачастую для описания «гомосферы», т. е. гуманитарной атмосферы того или иного университета используется нестрогое понятие «дух»: свой «дух» присущ каждому ведущему университету. Так, например, образ классического элитарного Оксфорда, «фабрики джентльменов», подробно описанный в романе Ивлиной Во «Возвращение в Брайдсхед», заметно отличается от атмосферы *universitas litterarum* Московского университета, духовные традиции которого замечательно охарактеризовал философ Н.С. Арсеньев [Арсеньев, 1956].

Это связано с несколькими факторами. Во-первых, каждый университет развивает свои собственные ценностные установки и ориентиры, формирующие его «гомосферу». Она в данном случае сродни понятию «корпоративной идентичности университета», поскольку основана не только на классических университетских ценностях (таких, как академическая свобода и автономия, поиск истины, критическое мышление, преданность интересам подлинного знания и т. д.), но и на чем-то очень специфическом, на своей особой этике университетской жизни. Следует согласиться с точкой зрения академика А.А. Гусейнова: «университеты сродни личности, они сами (и не в широких корпоративных формах, а каждый в отдельности) ответственны за то, что они собой в действительности представляют» [Гусейнов, 2005, 81]. Таким образом, «гомосферу» можно назвать тем самым индивидуализирующим фактором, позволяющим отличить один университет от другого, подчеркивающим его характер, созданный на основе уникальных ценностей.

Во-вторых, велика значимость контингента, т. е. человеческого потенциала конкретного университета. Возникновение университетского духа невозможно без конкретных личностей, культурно-интеллектуальных лидеров, «гениев места», содержательно наполняющих университетское пространство и оказывающих существенное влияние на формирование его неповторимой «гомосферы». Это люди, составляющие неотъемлемую часть биографии учреждения, каким был, например, Ю.М. Лотман для университета в Тарту.

И наконец, «дух» университета поддерживается в том числе различными для каждого из них внутренними институциями, например, уникальным студенческим театром или симфоническим оркестром на базе вуза.

Приведем лишь некоторые примеры того, как благодаря неординарным личностям культурные события, феномены или институты зарождаются в свободной творческой атмосфере внутри именно университетских стен и становятся значимыми для университетской «гомосферы».

Гуманитарная атмосфера университета XIX века

Перенесемся в Германию второй половины XIX века, в которой университеты составляли национальную гордость, были островами патриотизма и свободомыслия. В немецкой истории великие духовные эпохи чаще всего проходили под знаком каких-то определенных университетов. Например, Гейдельберг стал, по словам К.А. Тимирязева, настоящей русской «научной Меккой» того времени [см. Зеленин, Ноздрачев, 2001]. Дело в том, что этот город-университет, помимо того, что являлся крупным научным центром с богатейшими библиотеками и учеными собраниями, также предоставлял значительные возможности для развития творчества и искусства: театр, концерты симфонического общества, вечера немецких опер и старинного органа. Одним из русских выходцев Гейдельбергского университета, чья деятельность имела интернациональное значение, был химик и великий композитор

А.П. Бородин. Помимо интенсивной научной работы, в которой протекала жизнь молодых ученых университета, вечерами они неизменно предавались своему любимому занятию – музыке. В Гейдельберге Бородин много сочиняет и исполняет свои сочинения на музыкальных вечерах, в домашних кружках, обязательно бывает на симфонических концертах, в оперных театрах. «Как бы сильно ни занимала его мысли химия, его жизнь не могла идти без музыкального сопровождения, которое звучало то глуше, то громче» [Маршак, Маршак, 1957, 114]. Именно в стенах университета любовь к музыке сблизила его с Д.И. Менделеевым, И.М. Сеченовым, Э.А. Юнге и другими представителями так называемого «Гейдельбергского кружка». Это было бы невозможно без существующей в университете особой духовной атмосферы.

Продолжая, скажем, тот же А.П. Бородин, возвратившись в Россию, становится одним из организаторов и педагогов первых Высших женских медицинских курсов. Будучи прекрасным преподавателем химии, в своей лаборатории он часто беседовал с девушками также и о музыке, и, очевидно, это было одной из причин особых доверительных отношений, которые сразу установились между профессором и курсистками. «Одна из слушательниц вспоминала потом, что Бородин на занятиях часто обращался к ним, называя их не по фамилии, а по голосу: «Теперь пожалуйста вы, контральто!» Или: «Как ваши успехи, сопрано?» [Маршак, Маршак, 1957, 286] Он дирижировал студенческим хором, и потому хорошо знал их голоса. В одном из его личных писем читаем: «Множество хлопот, забот, нужной и ненужной возни при плохих финансовых делах кафедры и прочее, не располагают к хорошему настроению духа. <...> Одно, что меня хорошо настраивает, это – дела женских курсов, которые дают нравственное удовлетворение, совершенно отвечающее ожиданиям» [Письма, 1936, 88]. Подобные «лирические отступления» в сторону культуры и искусства, полагаем, так же, как и разнообразные студенческие кружки и общества, служат укреплению духа университетской корпорации.

Такая гуманитарная компонента, развивающаяся параллельно с учебной и научной деятельностью, обуславливает особое миропонимание, прививает новые идеи, ценности и культурные навыки, формирует значительную часть того, что можно назвать гуманитарной атмосферой, царящей в университете и составляющей его «характер» или «дух». Русская университетская жизнь XIX века служит тому примером. Университет XIX века представляет собой общество свободных, образованных людей, такую корпорацию, в которой «гомосфера» перестает быть утопической идеей, но становится выражением корпоративной культуры, накладывающей отпечаток на всю научную и педагогическую деятельность. Не случайно новые формы интеллектуальной жизни и общения начинают обретать почву именно в университетской среде: «Университетский театр стал общедоступным (университетская труппа фактически эволюционировала в сторону публичного городского театра). Библиотека университета стала первой публичной библиотекой» [Кулакова, 2002].

Гуманизация академического пространства в советский период

В советский период кардинально меняется и перестраивается то, что могло бы составлять основы университетского «духа». Советская система высшего образования характеризуется «отсутствием академической автономии при плотном социальном контроле над поведением и образом мыслей преподавателей и студентов» [Бакштановский, Карнаухов, 2001, 26]. И, тем не менее, российские вузы имели в своем активе немалые образовательные, гуманитарные и общекультурные достижения, в большой степени сохраняя обязательность гуманитарного фона. В столичных и провинциальных вузах в рамках художественного явления действовали оркестры, театры, хоры, вокально-инструментальные ансамбли и т. д.

Полагаем, что чем более уникальными являются подобные культурные инициативы, тем более выступают они своеобразными «маркерами» университета – рассматривая их, можно делать выводы о том, насколько влиятельным оказывается тот или иной пласт «гомосферы». Если университет в городе всегда является чем-то большим, чем просто здание или квартал, местом рождения идей и концепций, то театр в университете представляется «средоточием значимого бытия» (В.А. Конев) и неотъемлемой частью университетской эстетики. Так, самодельный театральный коллектив Пермского университета связан с именем любимого всей страной Марка Захарова, в процессе совместной работы со студенческой публикой пережившего здесь свой режиссерский дебют. Однако спектакли, сделавшие его имя известным не только кругу московской интеллигенции, он ставит в легендарном студенческом театре МГУ, художественным руководителем которого с 1958 года был Марк Розовский. Исторически Театр Московского университета был первым публичным театром Москвы, игравшим на протяжении двух с половиной столетий весьма заметную роль в российской культуре. «Маркер»? Безусловно.

Не только столичные университеты могли похвастаться подобными успехами. Эстетизация академического пространства принимала самые разнообразные формы, и замечательным тому примером служит возникновение феномена Уральского рока в университетской среде. Еще до создания легендарного Ленинградского рок-клуба и Московской рок-лаборатории, в начале 1970-х годов в Свердловске начинает существовать параллельная сцена: появляются первые музыкальные коллективы, сильно отличающиеся от популярных в то время ВИА. Музыканты рок-групп – студенты университетов. Они копируют стиль великолепной «ливерпульской четверки», новаторов "Led Zeppelin", хэви-металлистов "Black Sabbath". Однако, уже в середине 1970-х возникают группы, пытающиеся выйти за рамки простого копирования и создать собственные произведения, используя абсолютно уникальные для того времени методы самовыражения. Так, Уральская государственная архитектурно-художественная академия и Уральский государственный университет стали колыбелью новаторства: в них на глазах современников разрасталась одна из ветвей колоссального культурного течения масштаба всей страны – русского рока. В 1981 году происходит эпо-

хальное событие – первый в городе рок-фестиваль. Его принимает один из ведущих вузов: Свердловский архитектурный институт. Рок-движение набирает силу: вскоре, в марте 1986 года создается легендарный Свердловский рок-клуб, среди известных «выпускников» которого будущие легенды: группы «Наутилус Помпилиус», «Чайф», «Агата Кристи». Музыканты непременно связаны с вузами: Вячеслав Бутусов – будущий выпускник Свердловского архитектурного института, Вадим Самойлов – студент радиотехнического факультета Уральского политехнического института и т. д. [подроб. Алексеев, 2009].

По всей стране находим примеры тончайшего социокультурного влияния гуманитарных объединений разного рода на университетскую жизнь. Новосибирский Академгородок 60-х годов являл собой оазис интеллектуальной свободы, свободы дискуссий и творчества, а его Дом Культуры служил рупором для всего этого. «Те, кого позже назовут шестидесятниками, сформировали совершенно новую для советского общества духовную среду. Неформальные молодежные лидеры создали около двух десятков клубов и объединений, занятых межнаучными проблемами и формами досуга. В их числе были знаменитые клуб-кафе «Под интегралом», киноклуб «Сигма», клуб межнаучных контактов «Факел» [Дорошенко, 2002]. А также литературный клуб «Гренада», где читал свои произведения В.П. Аксёнов, художественная галерея, где выставлялись запрещенные в то время авангардисты Филонов, Гриневич, Фальк, фехтовальный клуб «Виктория», где учили не столько фехтованию, сколько мушкетерскому кодексу чести, джаз-клуб «Спектр» и др. И хотя возникновение свободного научного сообщества в Академгородке было необыкновенным феноменом в истории страны, тем не менее, оно подтверждает, что гуманитарно-насыщенная среда оказывается необходимым условием плодотворной научной деятельности.

Подобные институции, создающие благодатный гуманитарный «фон» в советских вузах, возникали, конечно же, благодаря инициативе ярких университетских деятелей. Такими являются, например, создатель знаменитого академического хора Самарского аэрокосмического университета В.М. Ощепков, режиссер театра политехнического университета В.Д. Муравец, которые всей своей деятельностью дают однозначный ответ на вопрос, а нужен ли инженеру Чайковский и Шоу. Или Л.С. Бекасов, который с 1958 года и до самого недавнего времени был бессменным руководителем, дирижером и аранжировщиком джазового оркестра политехнического университета «Ритм» в Самаре. Он возглавил биг-бэнд, когда был еще студентом СамГТУ, и, продолжая уже в качестве преподавателя (заметим, преподавателем совершенно негуманитарных дисциплин), стал настоящей легендой самарского джаза. Но речь идет не столько о замечательной личности Льва Степановича, сколько о том, что история старейшего и самого известного самарского джаз-коллектива началась и была всегда связана с техническим – как это ни удивительно – вузом. «Инженеры политеха доказали, что в споре между физиками и лириками выигрывает гармония» [Новикова, 2015, 84]. Образующую роль подобных культурных феноменов в становлении университетского «духа» подметил профессор и известный в Самаре джазмен В.А. Виттих: «прежде чем появиться факультету, появился факультетский оркестр» [Севостьянов, www]. Талантливые

специалисты формировали новое, не только высокопрофессиональное, но и высококультурное пространство, притягательное и настолько мощное, что давало возможность, например, провести концерт Высоцкого в актовом зале Самарского политехнического института.

Особая гуманитарная среда советского вуза в непростые времена помогала людям жить и ориентироваться. Предназначение гуманитарного климата университета было сродни функциям культуры: это осмысление жизни, формирование ценностей, распознавание будущего, движение вперед. Советский период можно назвать временем особой вузовской «гомосферы», востребованной в профессиональных корпоративных группах и дающей альтернативную точку зрения и право на размышление наиболее чуткой и обгоняющей время социальной группе – университетской публике.

Современный университет и город

Более 70 лет назад К. Ясперс сказал: «Существует дух отдельного университета, *Genius loci*, фоном которого является историческая атмосфера, но который в любой момент должен быть живым и воссоздаваемым» [Ясперс, 2006, 151]. Его слова особенно актуально звучат в настоящее время, когда условия функционирования университетов в стремительно меняющемся ландшафте высшего образования актуализируют перед ними вопрос поиска своей идентичности и поддержания особого «духа». «Университеты никогда не умирают, – подчеркивает академик В.А. Садовничий, – поскольку являются, прежде всего, порождением и воплощением души и интеллекта своей нации» [Садовничий, 1999, 45]. Но каким же образом сохраняются и трансформируются способы самоопределения различных университетов в изменившихся условиях современной России, а также какими именно гуманитарными усилиями им удастся «возродить славу эволюционного локомотива человеческой мысли, почти утерянную к концу прошлого столетия» [Штуден, 2009] – вопросы, заслуживающие отдельного изучения.

В книге очерков «В поисках грустного бэби» В.П. Аксёнов, много лет живший и преподававший в США, так пишет об американских университетах: «это чудесная, ободряющая, очень положительная струя в американской жизни» [Аксёнов, 2000, www]; писатель любит университетским мироустройством, этой особой сферой (вероятно, «гомосферой»), свободной от какого бы то ни было догматизма, представляющейся ему почти идеальной средой для существования и развития: «крошечной автономией внутри гигантского государства» [Там же].

Полагаем, что существование столь благоприятной среды внутри университетской ограды (независимо от страны нахождения) возможно благодаря трем составляющим: это гуманитарные ценности, институциональные образования и «гении места», в совокупности и взаимовлиянии формирующие, помимо традиционной академической культуры, ядра духовной жизни университета.

Теперь, возвращаясь к теме города, затронутой в самом начале статьи, подведем итог: термин Д.С. Лихачева «гомосфера» с большой оговоркой применим к этому феномену.

Заключение

В силу обширности и разнообразия форм городской жизни существование особой «атмосферы» внутри отдельного университета более уловимо для взгляда исследователя. И при ее изучении можно обнаружить, что степень развитости и влиятельности тех элементов, из которых она складывается (ценностных, институциональных или личностных), неизбежно «выносит» ее содержание за пределы университета и распространяет его в городском пространстве. Так университет становится, как видно из многих примеров, интеллектуальным флагманом, актуализирующим новые тенденции и сообщаящим городу, а может быть, региону или даже стране, импульс к движению.

Библиография

1. Аксёнов В.П. В поисках грустного бэби (В поисках грустного бэби, Бумажный пейзаж). М., 2000. 416 с. URL: <http://e-libra.ru/read/109889-v-poiskah-grustnogo-byebi.html>
2. Алексеев А.С. Кто есть кто в российской рок-музыке. М.: АСТ: Астрель: Харвест, 2009. 560 с.
3. Арсеньев Н.С. Московский университет и духовное лицо русской культуры // Двухсотлетие Московского университета, 1755-1955: празднование в Америке. Нью-Йорк, 1956. 150 с.
4. Бакштановский В.И., Карнаухов Н.Н. (ред.) Становление духа университета: Опыт самопознания. Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ. 2001. 755 с.
5. Гусейнов А.А. Имя обязывает // Бакштановский В.И., Карнаухов Н.Н. Ведомости НИИ ПЭ. Вып. 27: Самоопределение университета: нормативные модели и отечественные реалии. Тюмень: НИИ ПЭ, 2005. С. 79-87.
6. Дорошенко В.Л. Новосибирский научный центр: есть ли стратегическая альтернатива? // Отечественные записки. 2002. № 7(8). URL: http://www.strana-oz.ru/2002/7/novosibirskiy-nauchnyy-centr-est-li-strategicheskaya-alternativa#_ftn1
7. Зеленин К.Н., Ноздрачев А.Д. Вы бывали ль, принцесса, хоть раз в Гейдельберге? // Нева. 2003. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2003/1/zelen-pr.html>
8. Кулакова И.П. У истоков высшей школы. Московский университет в XVIII веке. Отечественные записки. 2002. № 2(3). URL: <http://www.strana-oz.ru/2002/2/u-istokov-vysshey-shkoly>
9. Севостьянов С. Лев Бекасов – руководитель оркестра СамГТУ // Самара. Летопись Самарской губернии. URL: <http://www.sgubern.ru/articles/4797/5911>
10. Лихачев Д.С. Заметки и наблюдения. Из записных книжек разных лет. Л.: Советский писатель, 1989. 608 с.
11. Лихачев Д.С. Память истории священна. М.: Правда, 1986. 68 с.
12. Маршак И.Я., Маршак Е.А. Александр Порфирьевич Бородин. М.: Молодая гвардия, 1957. 416 с. (Сер. Жизнь замечательных людей. Вып. 242).

13. Новикова Е.А. Дали джазу! // Технополис Поволжья. 2015. № 7. С. 84-87. URL: <http://www.samgtu.ru/sites/default/files/magazine/bookreader-master/magazine/index.html?id=14&count=92#page/86/mode/2up>
14. Письма А.П. Бородина. Вып. 2 (1872-1877). М.: Музгиз, 1936. 316 с.
15. Садовничий В.А. Россия. Московский университет. Высшая школа: Статьи. Выступления. Интервью. 1992-1998 гг. М., 1999. 568 с.
16. Штуден Л.Л. Современный университет и смысл гуманитарного знания // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 3. С. 108-110.
17. Щедровицкий П.Г. Философия развития и проблема города: экология города и проблемы управления. М.: Архитектура-С, 2005 // Русский Архипелаг. URL: <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/formula/philosophy>
18. Ясперс К. Идея университета. Минск: БГУ, 2006. 159 с.

Homosphere as an urban utopia and a university project

Elena Ya. Burlina

Doctor of Philosophy, Professor,
Head of the Department of philosophy and culturology,
Samara State Medical University,
443099, 89 Чапаевская st., Samara, Russian Federation;
e-mail: bis17@mail.ru

Evgeniya A. Grankina

PhD in Culturology, Lecturer,
Department of service and tourism,
Samara State Regional Academy,
443001, 196 Молотовардейская st., Samara, Russian Federation;
e-mail: evgeniagrankina@gmail.com

Ol'ga S. Naumova

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of psychology and pedagogy,
Samara State Technical University,
443100, 244 Молотовардейская st., Samara, Russian Federation;
e-mail: naumovaos@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the problem of social and cultural influence of unique humanitarian programs that are generated in universities on the development of the city. The authors of this article use the concept of homosphere introduced by academician D.S. Likhachev as a methodological guide that implies a fundamental law of impact of humanitarian environment on social development. The authors applied this concept in relation to urban and university space. The article shows their mutual influence and suggests concrete tools to turn abstract phenomenon of homosphere into the object of comprehensive study. The authors consider the values and guidelines that constitute the basis of "university spirit", institutions (such as a unique student theater, choir, orchestra, etc.) and outstanding personalities who had a significant influence on the formation of image of the university. The hypothesis is that in the conditions of a high degree of influence of these elements, the university becomes an intellectual "engine" updating the new socio-cultural trends and provides the city with impetus to the development. The article illustrates how the humanitarian atmosphere of the university not only serves to strengthen the spirit of the university corporations, but also has an impact on urban development. This article was performed in an interdisciplinary vein, at the junction of culturology, philosophy and urban studies.

For citation

Burlina E.Ya., Grankina E.A., Naumova O.S. (2016) Gomosfera kak gorodskaya utopiya i universitetskii proekt [Homosphere as an urban utopia and a university project]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 6 (6A), pp. 82-94.

Keywords

City, university, homosphere, spirit of the university.

References

1. Aksenov V.P. (2000) *V poiskakh grustnogo bebi (V poiskakh grustnogo bebi, Bumazhnyi peizazh)* [In search of melancholy baby (In search of melancholy baby, Paper landscape)]. Moscow. Available at: <http://e-libra.ru/read/109889-v-poiskax-grustnogo-byebi.html> [Accessed 13/11/16].
2. Alekseev A.S. (2009) *Kto est' kto v rossiiskoi rok-muzyke* [Who is who in Russian rock music]. Moscow: AST: Astrel': Kharvest Publ.
3. Arsen'ev N.S. (1956). *Moskovskii universitet i dukhovnoe litso russkoi kul'tury* [Moscow university and a spiritual nature of Russian culture]. In: *Dvukhsotletie Moskovskogo universiteta, 1755-1955: prazdnovanie v Amerike* [Moscow University Bicentennial, 1755-1955: a celebration in America]. New York.

4. Bakshtanovskii V.I., Karnaukhov N.N. (red.) (2001) *Stanovlenie dukha universiteta: Opyt samopoznaniya* [The formation of the spirit of the University: the experience of the selfunderstanding]. Tyumen': Research Institute for Applied Ethics of Tyumen State Oil and Gas University.
5. Doroshenko V.L. (2002) Novosibirskii nauchnyi tsentr: est' li strategicheskaya al'ternativa? [Novosibirsk Scientific Center: is there a strategic alternative?]. *Otechestvennye zapiski* [Notes of the Fatherland], 7 (8). Available at: http://www.strana-oz.ru/2002/7/novosibirskiy-nauchnyy-centr-est-li-strategicheskaya-alternativa#_ftn1 [Accessed 19/11/16].
6. Guseinov A.A. (2005) Imya obyazyvaet [Name requires]. In: Bakshtanovskii V.I., Karnaukhov N.N. *Vedomosti NII PE. Vyp. 27 "Samoopredelenie universiteta: normativnye modeli i otechestvennye realii"* [Bulletin of the Statements Research Institute for Applied Ethics. Issue. 27 "Self-determination of the University: normative models and reality"]. Tyumen': Research Institute for Applied Ethics, pp. 79-87.
7. Kulakova I.P. U istokov vysshei shkoly. Moskovskii universitet v KhVIII veke. [At the sources of higher school. Moscow University in the XVIII century]. *Otechestvennye zapiski* [Notes of the Fatherland], 2002, 2 (3). Available at: <http://www.strana-oz.ru/2002/2/u-istokov-vysshey-shkoly> [Accessed 18/11/16].
8. Likhachev D.S. (1986) *Pamyat' istorii svyashchenna* [Memory of history is sacred]. Moscow: Pravda Publ.
9. Likhachev D.S. (1989) *Zametki i nablyudeniya. Iz zapisnykh knizhek raznykh let* [Notes and observations. From the notebooks of different years.]. Leningrad: Sovetskii pisatel' Publ.
10. Marshak I.Ya., Marshak E.A. (1957) Aleksandr Porfir'evich Borodin [Alexander Porfir'yevich Borodin]. In: *Zhizn' zamechatel'nykh lyudei* [The life of remarkable people], vol. 242. Moscow: Molodaya gvardiya Publ.
11. Novikova E.A. (2015) Dali dzhazu! [Ерун were hard core]. *Tekhnopolis Povolzh'ya* [Technopolis of the Volga Region], 7, pp. 84-87. Available at: <http://www.Gave the jazz! samgtu.ru/sites/default/files/magazine/bookreader-master/magazine/index.html?id=14&count=92#page/86/mode/2up> [Accessed 18/11/16].
12. *Pis'ma A.P. Borodina. Vyp. 2 (1872-1877)* [Letters of A.P. Borodin. Vol. 2 (1872-1877)] (1936). Moscow: Muzgiz Publ.
13. Sadovnichii V.A. (1999) *Rossiya. Moskovskii universitet. Vysshaya shkola: Stat'i. Vystupleniya. Interv'yu. 1992-1998 gg.* [Russia. The Moscow University. Higher school: Articles. Performances. Interview. 1992-1998]. Moscow.
14. Sevost'yanov S. Lev Bekasov – rukovoditel' orkestra SamGTU [Lev Bekasov – director of the orchestra of the Samara State Technical University]. *Samara. Letopis' Samarskoi gubernii* [Samara. Annals of the Samara province]. Available at: <http://www.sgubern.ru/articles/4797/5911> [Accessed 19/11/16].

15. Shchedrovitskii P.G. (2005) *Filosofiya razvitiya i problema goroda: ekologiya goroda i problemy upravleniya* [The philosophy of development and the problem of the town: city ecology and management issues]. Moscow: Arkhitektura-S Publ. Available at: <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/formula/philosophy> [Accessed 19/11/16].
16. Shtuden L.L. (2009) *Sovremennyi universitet i smysl gumanitarnogo znaniya* [The modern university and the sense of humanity knowledge]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture and education], 3, pp. 108-110.
17. Yaspers K. (2006) *Ideya universiteta* [The idea of the university]. Minsk: Belarusian State University.
18. Zelenin K.N., Nozdrachev A.D. (2003) *Vy byvali l', printsessa, khot' raz v Geidel'berge?* [Have you ever been, princess, for once in Heidelberg?]. *Neva*, 1. Available at: <http://magazines.russ.ru/neva/2003/1/zelen-pr.html> [Accessed 15/11/16].